

УДК 340.12

УЧЕНИЯ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Апольский Евгений Александрович,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,

e-mail: apolski@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону,

Мордовцев Андрей Юрьевич,

д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса,

e-mail: aum.07@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону

В статье рассматриваются магистерские и докторские диссертации по различным отраслям науки (в первую очередь по государственному праву), в которых авторы в качестве предмета исследования выбирали те или иные вопросы учения о правосубъектности, и защищенные в императорских российских университетах на протяжении XIX – начала XX вв. Основной целью авторов при анализе указанных работ было исследовать с помощью сравнительно-исторического метода, а также формально-логических приемов основные задачи, содержание, полученные результаты дореволюционными правоведами, которые были представлены ими в формах научного знания. Получены выводы о весьма малом количестве исследований по вопросам правосубъектности, что было обусловлено уровнем отечественной юридической науки, которая переживала в XIX в. этап своего становления. Обосновано продолжение изучения результатов диссертационных исследований по проблемам правосубъектности в советский и постсоветский период с целью подготовки информационной базы для принятия исторически обоснованных правотворческих государственных решений.

Ключевые слова: правосубъектность, диссертация, гражданское право, государственное право, Российская империя, университет

THE DOCTRINES ABOUT LEGAL PERSONALITY IN RUSSIAN THESES (XIX – EARLY XX CENTURIES)

Apolski E.A.,

PhD of Law, Associate Professor at the department of civil law and process,

e-mail: apolski@mail.ru,

Rostov branch of the Moscow Witte University,

Mordovcev A.U.,

doctor of law, professor at the department of civil law and process,

e-mail: aum.07@mail.ru,

Rostov branch of the Moscow Witte University

The article deals with master's and doctoral dissertations in various branches of science (first of all under state law), in which the author chose certain issues of the legal personality doctrine as a subject of research, and defended in Russian imperial universities during the 19th and early 20th centuries. The main goal of the authors in the analysis of these works was to investigate with the help of the comparative-historical method, as well as formal-logical techniques, the main tasks, content, and the results obtained by pre-revolutionary jurists, who were represented by them in the forms of scientific knowledge. There were a very small number of studies on the subject and that was due to the level of domestic legal science in the XIX century in Russia. Substantiated the continuation of the study of the results of dissertation research on the problems of legal personality in the Soviet and post-Soviet period with the aim of preparing an information base for making historically based law-making government decisions.

Keywords: legal personality, dissertation, civil law, state law, Russian Empire, university

DOI 10.21777/2587-9472-2018-4-16-22

Категория правосубъектности прошла длительный путь становления и развития и в современной теории права играет ключевую роль. При этом различные аспекты правосубъектности по-прежнему остаются в центре внимания, порождая конструктивную полемику представителей отечественной и зарубежной науки.

Как известно, эффективное решение современных проблем общей теории права может осуществляться исключительно с учетом анализа исторического наследия, одной из форм которого являются дореволюционные диссертационные исследования, проводимые в императорских российских университетах в XIX – начале XX вв. Недостаточное внимание к магистерским и докторским диссертациям этого периода, посвященным вопросам правосубъектности, обязывает нас обратиться к изучению содержания и результатов данных работ, их систематизации и последующему учету при выработке правовой политики в этой сфере.

Из всего объема защищенных диссертаций по юридическим наукам в Российской империи непосредственно проблемам правоспособности была посвящена магистерская диссертация **Николая Николаевича Дебольского** «Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века», защищенная в 1903 году в Санкт-Петербургском университете.

Это единственный труд из числа диссертаций по гражданскому праву университетов Российской империи, в котором рассматриваются вопросы гражданской дееспособности по русскому праву. В нем Н.Н. Дебольский подвергает историко-правовому анализу вопросы дееспособности в различные периоды становления русского права, и его исследование, на наш взгляд, будет интересно всем тем, кто интересуется историей русского права.

Работа состоит из четырех глав. Глава I «Предварительные замечания»; глава II «Естественные условия дееспособности»; глава III «Специальные условия дееспособности»; глава IV «Дееспособность коллективных единиц и бессубъектных имуществ».

Исследование представляет собой исторический анализ русского права, наиболее важные выводы которого Н.Н. Дебольский резюмирует в рамках каждой из глав его диссертации.

Так, в отношении древней Руси автор установил, что в ней присутствовал общий фон взаимной зависимости, постоянного стремления государства вторгнуться в сферу частных отношений, на котором не было никакой возможности развиваться в русском праве тому индивидуализму, которым проникнуто право Римское. Наши законы всегда были комплексом привилегий, а не суммой прав. В древней Руси до времен Петра I, по мнению автора, не было ограничения дееспособности по полу [3 с. 11, 21].

Скрупулезно разбирая институт личного найма, Н.Н. Дебольский резюмирует, что данный он проходит через всю историю нашего права, начиная с Русской Правды. Лица, служащие по найму, хотя отчасти и ограничены в своих личных правах, или, вернее, могут легко, при известных условиях, потерять свободу, но сами люди свободные и право- и дееспособны [3, с. 85].

В отношении крестьян автор заключает, что до последнего десятилетия XVI в. (до 1589 г.) крестьяне, жившие на владельческих землях, были вполне свободными людьми, имели право свободного выхода от землевладельцев и отвечали только за убытки. Прикрепление крестьян, совершившееся по экономическим причинам, было сознательно проведено Московским правительством в ближайших интересах государственной службы и казначейства [3, с. 172, 176].

Исследуя гражданскую дееспособность служилых людей, автор устанавливает, что служилые люди Московского государства, также как и периода домосковского, были имущественно и право- и дееспособны и могли совершать юридические сделки на недвижимое имущество, если только последнее не подлежало ограничениям. Так же интересен и вывод автора о том, что нет никаких оснований говорить об юридической общности имущества между супругами по русскому праву, как древнейшему, так и московского периода. Мы можем лишь констатировать фактическое преобладание мужа [3, с. 227, 260].

Что касается юридических лиц в тесном смысле этого слова (на договоре основанные коллективные единицы, образующие идеальное лицо, в юридическом смысле противопоставляемое каждому из составляющих его физических лиц), то в Московском государстве они были очень мало развиты и, хотя известны праву, но очевидно по условиям экономического быта Москвы не применялись в жизни народа [3, с. 335].

Следует сказать, что вопросы правосубъектности рассматривались и в других диссертациях по гражданскому праву, однако носили фрагментарный характер, в основном при решении проблем юридического статуса акционерных обществ.

Теорию правосубъектности изучали и отечественные государственеды, хотя в подавляющем большинстве основной целью их работ было исследование этапов и закономерностей исторического развития отдельных аспектов правового статуса физических лиц. Так, первым в диссертациях по государственному праву правового статуса иностранцев коснулся **Иван Ефимович Андреевский**, защитивший в 1854 г. в Санкт-Петербургском университете магистерское исследование «О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московского».

Определив, что история прав иностранцев в России должна быть представлена в двух частях (от древнейших времен до Иоанна III и от Иоанна III до настоящего времени), Андреевский установил порядок изложения: в первой главе исторически охарактеризованы иностранцы, которые приезжали в Россию, во второй – рассмотрены их права [1, с. 13–14].

Основные результаты работы отражены в положениях. Первая их часть характеризует историческую разработку вопроса: 1) древнейшая история прав иностранцев в России свидетельствует о правильнейшем взгляде русских на чужеземцев, и потому имеет большее внутреннее достоинство, чем история прав иностранцев у прочих европейских народов; 2) зависимость России от монгольских ханов не имела влияния на права иностранцев; 3) служилым иностранцам предоставлялись права, как временным подданным русских князей; 4) права некоторых иностранцев зависели от заключаемых с ними договоров; 5) для русского правительства было выгодно давать иностранным торговцам корпоративные права; 6) иностранным торговцам запрещалось производить торговлю в селах; 7) иностранные ремесленники получали права или от князя или от властей церковных; 8) иностранные ремесленники не имели в России цехового устройства; 9) евреи не были изгнаны Владимиром Мономахом из Руси Восточной; 10) стечению азиатских купцов в Руси препятствовали торговые фактории генуэзцев и венецианцев по берегам Черного моря; 11) торговля русских с Грецией была исключительно активная [1, с. 141].

Ряд выводов получены в результате анализа заключенных договоров и иных нормативных актов, как-то: а) смоленским князем Мстиславом Давидовичем были заключены с немецкими городами и Голландией два отдельных договора: один в 1229 г., другой в 1230 г.; б) древнейшие постановления скры относятся к XII столетию; в) добавления, сделанные к скрам в XIV столетии, противоречили основаниям Ганзейского союза и указывали на приближающийся его распад [1, с. 142].

Историю происхождения состояния городских обывателей в России и организацию его при Петре Великом выбрал предметом своей магистерской диссертации **Андрей Петрович Пригара** (1868 г., Киевский университет), рассмотрев статус торговых и посадских людей до Уложения 1649 г., состояние торгово-промышленных людей до Петра I, а также устройство торгово-промышленного состояния до и после учреждения магистратов и коллегий. Анализ правового положения посадских и торговых людей до времен Уложения царя Алексея Михайловича сопровождается в работе такими положениями: а) гостями в значении общественного класса назывались в удельное время лица, промышленявшие отъезжим и оптовым торгом, в противоположность купцам, занимавшимся розничной торговлей на месте постоянного жительства; б) гостиная и суконная сотня образовались из гостей и суконников Московского великокняжества, которых по уговору Московские удельные князья не принимали к себе на службу, а блюли сообща; службы свои они отбывали как земскую повинность, в противоположность гостям, которые были служилыми людьми [7, с. 21, 31].

Дворянство в России с начала XVIII века до отмены крепостного права рассмотрел в докторской диссертации (1870 г., Киевский университет) **Александр Васильевич Романович-Славатинский**, включив в предмет исследования вопросы: образования и развития дворянства; состава повинностей и службы дворянства; личных прав дворянства; крепостного права дворянства; корпоративных прав дворянства.

В предисловии к исследованию автор критически относится к проделанной работе, говоря, что понимает недостатки труда, отмечает то, что в нем «подробностей много, а цельности и обобщений мало; ...некоторая сбивчивость и неотчетливость в изложении самых данных» [8, с. XXV].

Наиболее примечательны результаты сравнительного анализа отечественного дворянства с западно-европейским: а) отличительная черта нашего дворянства, сравнительно с дворянством Западной

Европы, состоит в том, что у нас оно всегда было установлением политическим, видоизменявшимся сообразно потребностям государства и интересам правительства; б) воззрение дворянства на себя, как на сословие благородное, и на другие общественные классы, как на подлые – другой кости и крови – не национальное, но прививное, установившееся в течение XVIII в., под влиянием западноевропейских сословных теорий, которым следовало иногда само правительство, но главными проводниками все таки были у нас панство польское и рыцарство остзейское; в) ближайшее и непосредственное влияние польских теорий было на шляхетство малороссийское. Шляхетство это возникло в XVIII в. из малороссийской старшины путем фактической узурпации, которая нашла себе юридическую санкцию в распространении на малороссийское шляхетство Жалованной грамоты 1785 г.

Интересное и содержательное исследование представил в докторской диссертации 1900 г. (Санкт-Петербургский университет) **Михаил Александрович Дьяконов**, представив очерки истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). В ходе изучения материалов в рамках очерка «Крестьяне новопорядчики и условия порядка» и по результатам анализа научных воззрений сформулирован вывод, что: а) нельзя установить той существенной разницы между крестьянином и кабальным холопом, какая указана в ученой литературе; б) нельзя принять и второго отличительного признака служилой кабалы, будто она всегда соединяется со службой во дворе господина [4, с. 136].

Здесь же М.А. Дьяконов анализирует различия между крестьянами и кабальными холопами и приводит такие отличительные признаки: 1) характер крепости крестьянской и кабальной: крестьянин крепок владельцу потомственно и с потомством; кабальная неволя является срочной и личной: со смертью господина она прекращается; 2) различие в правах господина над крестьянином и государя над кабальным холопом: строго личный характер кабальной неволи не допускал права распоряжения личностью кабального человека; права господина над крестьянином оказались шире прав государя над кабальным холопом [4, с. 138].

В очерке о бобылях находим *гипотезу* о беспашенном и нетягловом статусе бобыля: «Бобыльские дворы и в тех случаях, когда о них нет никаких бытовых указаний в писцовых книгах, следует считать беспашенными и нетяглыми. Только при таком предположении можно объяснить укоренившийся и общераспространительный к началу XVII века взгляд, что бобыль, в противоположность крестьянину, ни пашни не пашет, ни тягла не тянет» [4, с. 215].

Александр Сергеевич Мулюкин и в магистерской и в докторской диссертации занимался разработкой правового положения иностранцев в России. Так, в магистерской работе (1909 г., Санкт-Петербургский университет) автор затрагивает право приезда иностранцев в Московское государство, охватывая период с XVI по XVII вв. В работе соведены факты приезда иностранцев разного рода занятий, национальности и вероисповедания, общие условия их приезда в Московское государство, особенности приезда иностранцев на русскую службу и для торговли. В заключении подведены итоги исторического развития института и попыток Ивана IV восстановить право приезда иностранцев.

В заключение к диссертации А.С. Мулюкин представил исторический обзор и эволюцию института въезда иностранцев в Россию. Основные его положения относительно периода Древней Руси можно представить следующим образом:

1) право приезда иностранцев существовало в качестве института обычного права и в виде общего для всех иностранцев;

2) деятельность государства при разрешении вопросов о допущении или недопущении иностранцев в пределы государства была настолько неустоявшейся, что влиять на само право приезда государственная власть не могла в сколько-нибудь заметной форме;

3) когда право государства на недопущение иностранцев в пределы его территории было сознано в качестве необходимой принадлежности, в виду некоторых особенностей московского строя, иностранцы оказались совершенно лишенными права приезда, за исключением купцов;

4) в Московский период понятие иностранца вообще исчезло из правового обихода, заменившись такими группами иностранцев, которые, будучи различными и по социальным условиям и по индивидуальным признакам, ничего между собой общего не имели.

Каждая группа регулировалась соответственными законами, только к ней одной относящимися [6, с. 249–253].

В докторской диссертации А.С. Мулюкин касается истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве (работа защищена в 1916 г. в Харьковском университете). В структуру диссертации включены главы о торговых сделках, торговых представителях и других служащих иностранных купцов, их холопах, несостоятельных должниках и закладных, уездных землях, городских недвижимостях, а также способах передвижения в древней Руси и в Московском государстве.

Установлено, что в Московском государстве допускались между иностранцами отношения по доверенности и личному найму. Свобода осуществления прав в этой области иногда затруднялась и обставлялась ограничениями. Но принципиально всегда признавали права иностранцев – хозяев, права их доверенных и служащих и юридические отношения между теми и другими лицами. По мнению ученого, поворот к худшему в истории поместного права иностранцев последовал не раньше второй половины XVII в. Субъектами прав на недвижимость были не отдельные купцы из иностранцев, а фактории в их целом [5, с. 96, 126, 198, 266].

Единственное догматическое исследование среди историко-правовых диссертаций, рассмотренных выше, предпринял **Владимир Матвеевич Гессен**, представив интереснейшую магистерскую работу «Подданство, его установление и прекращение» (защищена в 1909 г. в Санкт-Петербургском университете).

В предисловии автор прямо говорит о том, что выбранная им тема исследования является одной из наименее разработанных проблем современной науки публичного права и в целом ряде вопросов ему приходилось начинать новую, а не доделывать или переделывать сделанную другими работу [2, с. IX–X]. Для выполнения догматического изучения института подданства был намечен определенный план: в первом отделе анализировалась юридическая конструкция понятия подданства, во втором – основные начала законодательной регламентации подданства.

Изучив соотношение статуса гражданина и подданного, трактовку понятия подданства в науке государственного права, а также международно-правовую конструкцию подданства, В.М. Гессен устанавливает такие положения:

- можно описать, но нельзя определить отношения подданства, ибо содержание этого отношения, как всякого «status'a», необходимо является изменчивым и текучим;

- под подданством мы понимаем личную, независимую от места пребывания, принадлежность индивида к государству. В отличие от подданства, отношение «иностранства» является территориальной, т.е. обусловленной местом пребывания, юридической связью индивида с государством;

- в пределах своей территории государство господствует над подданным по территориальному и личному началу; господство государства над подданным, находящимся в его пределах, имеет характер исключительный и безусловный; над подданным, находящимся за границей, государство господствует по личному началу;

- различие между юридическим статусом подданного и иностранца, находящихся в пределах определенного государства состоит в том, что иностранец, в отличие от подданного, определяется не одним, а двумя порядками: отечественным и территориальным; господство над ним того и другого соответственным образом ограничивается международным правом [2, с. 108–109].

Дальнейшей задачей автора было определить точное понятие гражданства и подданства, в результате чего выдвинуты такие тезисы:

- традиционное понятие гражданства (понятие, означающее совокупность так называемых политических прав) в системе современного государственного права не находит себе места; политические права отнюдь не являются единственным и даже необходимым моментом в понятии гражданства; гражданином является и тот, кто имеет одни только права позитивного статуса, хотя бы, например, право на судебную защиту;

- категория гражданства, подобно категории подданства, является одной из наиболее общих категорий государственного права;

- под подданством в тесном значении этого слова мы понимаем принадлежность к государству по личному началу, в отличие от «иностранства», как принадлежности к государству по началу территориальному [2, с. 127].

Наконец, приводятся и результаты исследования современной регламентации подданства в зарубежных государствах. В частности, автор утверждает, что:

- а) регламентация подданства в современных законодательствах оказывается чрезвычайно сложной;
- б) если бы все законодательства в вопросе об установлении и прекращении подданства определялись исключительно национальным началом, регламентация подданства была бы простой и несложной, и в то же время конфликты на этой почве между различными законодательствами не имели бы места;
- в) поскольку регламентация подданства определяется «популяционистическими» мотивами, по крайней мере, в современном их применении, унификация норм, регулирующих установление и прекращение подданства в различных законодательствах, является, по существу, невозможной;
- г) международно-правовой природе подданства, безусловно, вполне соответствует регламентация подданства, построенная на национальном начале [2, с. 444–445, 447–448].

Такова научная картина диссертационной дореволюционной разработки учения о правосубъектности. Как было показано в статье, в Российской империи имелось весьма малое количество исследований по проблематике правосубъектности. Полагаем, что подобное явление было обусловлено уровнем отечественной юридической науки, которая переживала в XIX в. этап своего становления. Многими учеными открыто заявлялось, что их основной задачей не является так называемое «окончательное решение вопроса», а лишь подготовка основы, научной базы для дальнейших правовых исследований.

Раскрытые закономерности развития диссертационных учений о правосубъектности обуславливают необходимость продолжения изучения результатов диссертационных исследований по проблемам правосубъектности в советский и постсоветский период с целью подготовки информационной базы для принятия исторически обоснованных правотворческих государственных решений.

Список литературы

1. *Андреевский И.Е.* О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московского. – СПб., 1854. – 146 с.
2. *Гессен В.М.* Подданство, его установление и прекращение. Т. 1. – СПб., 1909. – 448 с.
3. *Дебольский Н.Н.* Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. Исследование Н.Н. Дебольского. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 456 с.
4. *Дьяконов М.А.* Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). – СПб., 1898. – 356 с.
5. *Мулюкин А.С.* Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. – Одесса, 1912. – 400 с.
6. *Мулюкин А.С.* Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII вв. – СПб., 1909. – 292 с.
7. *Пригара А.П.* Опыт истории состояния городских обывателей в восточной России. Ч. 1. Происхождение состояния городских обывателей в России и организация его при Петре Великом. – СПб., 1868. – 182 с.
8. *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. – СПб.: тип. МВД, 1870. – 594 с.

References

1. *Andreevskij I.E.* O pravah inostrancev v Rossii do vstupleniya Ioanna III Vasil'evicha na prestol velikogo knyazhestva Moskovskogo. – SPb., 1854. – 146 s.
2. *Gessen V.M.* Poddanstvo, ego ustanovlenie i prekrashchenie. T. 1. – SPb., 1909. – 448 s.
3. *Debol'skij N.N.* Grazhdanskaya deesposobnost' po russkomu pravu do konca XVII v. Issledovanie N.N. Debol'skogo. – SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1903. – 456 s.
4. *D'yakonov M.A.* Oчерki iz istorii sel'skogo naseleniya v Moskovskom gosudarstve (XVI–XVII vv.). – SPb., 1898. – 356 s.
5. *Mulyukin A.S.* Oчерki po istorii yuridicheskogo polozheniya inostrannyh kupcov v Moskovskom gosudarstve. – Odessa, 1912. – 400 s.
6. *Mulyukin A.S.* Priezd inostrancev v Moskovskoe gosudarstvo. Iz istorii russkogo prava XVI i XVII vv. – SPb., 1909. – 292 s.

7. *Prigara A.P.* Opyt istorii sostoyaniya gorodskih obyvatelej v vostochnoj Rossii. Ch. 1. Proiskhozhdenie sostoyaniya gorodskih obyvatelej v Rossii i organizaciya ego pri Petre Velikom. – SPb., 1868. – 182 s.

8. *Romanovich-Slavatinskij A.V.* Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII v. do otmeny krepostnogo prava. Svod materiala i priugotovitel'nye ehtyudy dlya istoricheskogo issledovaniya. – SPb.: tip. MVD, 1870. – 594 s.